

Информация для цитирования:

Цаллагова И. Н. Провербы в иронском и дигорском диалектах осетинского языка : семантика и морфосинтаксис / И. Н. Цаллагова, Е. С. Качмазова, Ф. А. Царикаева // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 9. — С. 125—142. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-9-125-142.

Tsallagova, I. N., Kachmazova, E. S., Tsarikaeva, F. A. (2025). Preverbs in Iron and Digor Dialects of Ossetian: Semantics and Morphosyntax. *Nauchnyi dialog*, 14 (9): 125-142. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-9-125-142. (In Russ.).

Web of Science™

РИНЦ

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Провербы в иронском и дигорском диалектах осетинского языка: семантика и морфосинтаксис

Цаллагова Искра Нартовна¹

orcid.org/0000-0001-7844-8321

кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник
отдела осетинского языкознания,

корреспондирующий автор

czallagon@mail.ru

Качмазова Езетхан Сергеевна²

orcid.org/0000-0002-5025-6894

кандидат филологических наук, доцент
кафедры осетинского языка
darya.kachmazova@mail.ru

Царикаева Фатима Ахсарбековна²

orcid.org/0009-0003-9738-2948

кандидат педагогических наук, доцент
кафедры осетинского языка
fcarikaeva@mail.ru

¹ Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева — филиал Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального научного центра «Владикавказский научный центр Российской академии наук» (Владикавказ, Россия)

² Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова (Владикавказ, Россия)

Preverbs in Iron and Digor Dialects of Ossetian: Semantics and Morphosyntax

Iskra N. Tsallagova¹

orcid.org/0000-0001-7844-8321

PhD in Philology, Senior Researcher,
Department of Ossetian Linguistics,
corresponding author
czallagon@mail.ru

Ezetkhan S. Kachmazova²

orcid.org/0000-0002-5025-6894

PhD in Philology, Associate Professor
Department of the Ossetian
darya.kachmazova@mail.ru

Fatima A. Tsarikaeva²

orcid.org/0009-0003-9738-2948

PhD in Philology, Associate Professor,
Department of the Ossetian
fcarikaeva@mail.ru

¹ V. I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies — the Filial of the Vladikavkaz Science Centre of the Russian Academy of Sciences (Vladikavkaz, Russia)

² North Ossetian State University named after Kosta Levonovich Khetagurov (Vladikavkaz, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Представленная статья направлена на сравнительно-сопоставительный анализ системы превербов иронского и дигорского диалектов современного осетинского языка. Актуальность исследования заключается в том, что сопоставительный анализ системы превербов иронского и дигорского диалектов необходим для решения ряда задач, связанных с грамматикой иранских языков. Детально описаны функции превербов, с учётом их диалектного варьирования и с привлечением большого количества иллюстративного языкового материала, собранного авторами в ходе диалектологических экспедиций. Рассмотрен вопрос о степени морфологизации превербов. Сообщается, что в иронском варианте современного осетинского языка функционируют восемь продуктивных превербов, в дигорском варианте — семь. Доказано, что наряду с аспектуальными, локативными и дейктическими функциями осетинские превербы развили абстрактно-отвлеченную семантику. Представленные результаты сопоставительного анализа подтверждают, что как в иронском, так и в дигорском диалекте осетинского языка, превербы могут придавать акциональным глаголам значение завершённости действия или значение перехода из одного состояния (качества) в другое. Установлено, что по морфосинтаксическим признакам осетинские превербы можно охарактеризовать как «превербы с ограниченной автономностью».

Ключевые слова:

осетинский язык; иронский диалект; дигорский диалект; глагол; преверб; семантика; грамматикализация.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article presents a comparative analysis of the preverb systems in the Iron and Digor dialects of contemporary Ossetian. The relevance of this study lies in its contribution to addressing various grammatical issues within Iranian languages through a comparative lens. The functions of preverbs are described in detail, taking into account their dialectal variation and supported by a substantial corpus of illustrative linguistic data collected by the authors during dialectological expeditions. The degree of morphological integration of preverbs is also examined. It is reported that eight productive preverbs are present in the Iron variant of modern Ossetian, while the Digor variant contains seven. The study demonstrates that, alongside aspectual, locative, and deictic functions, Ossetian preverbs have developed abstract and detached semantics. The findings of this comparative analysis confirm that both the Iron and Digor dialects allow preverbs to convey meanings of action completion or transitions from one state (quality) to another in action verbs. It has been established that, based on morphosyntactic characteristics, Ossetian preverbs can be classified as “preverbs with limited autonomy.”

Key words:

Ossetian language; Iron dialect; Digor dialect; verb; preverb; semantics; grammaticalization.

УДК 811.221.18'367.625

DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-9-125-142

Научная специальность ВАК

5.9.5. Русский язык. Языки народов России

5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

Превербь в иронском и дигорском диалектах осетинского языка: семантика и морфосинтаксис

© Цаллагова И. Н., Качмазова Е. С., Царикаева Ф. А., 2025

1. Введение = Introduction

На современном этапе наблюдается повышенный интерес как отечественных, так и зарубежных лингвистов к понятию «преверб», которое является традиционным для индоевропейской лингвистики.

Преверб — это словообразовательный элемент наречного происхождения, который модифицирует значение глагола и функционирует как формирующий новое значение элемент [Плунгян, 2011, с. 246; Соловар, 2009, с. 14]. Е. Е. Арманд указывает на способность превербов (или глагольных префиксов) «отделиться» от основы «формообразующими префиксами» [Арманд, 2021, с. 87]. По мнению Е. Е. Арманд, их условно можно разделить на две группы: «полностью утратившие свою самостоятельность» и «занимающие промежуточное положение между самостоятельным словом, как правило наречием, и утратившим подвижность превербом» [Арманд, 2021, с. 87].

Существуют работы, в которых не проводится терминологическое различие между терминами *преверб* и *приставка* [Абаев, 1964, с. 91]. Однако В. А. Панов называет приставкой «любой элемент, находящийся в рамках словоформы перед корнем», а «преверб — частным случаем приставки, характеризующимся определенной семантикой» [Панов, 2012, с. 12].

В современной лингвистике превербь рассматриваются в разных аспектах их функционирования в различных языках.

Значительное количество работ посвящено грамматической и лексической семантике превербов [Hook, 1991; Глагольная..., 1997; Кронгауз, 1998; Татевосов, 2001; Плунгян, 2011; Gjervold, 2014; Ульссон, 2021].

Глагольная префиксация представляет собой достаточно сложное явление, находящееся на стыке морфологии, синтаксиса и семантики. Множество исследований, посвященных превербам, имеют морфологосинтаксическую направленность [Абаев, 1964; Аркадьев, 2015; Панов, 2012; Плунгян, 2002; Дуличенко, 2005; Preverbs..., 2004; Romanova, 2006].

Осетинские превербы достаточно хорошо исследованы. В «Осетинской грамматике» А. М. Шегрена впервые были определены основные их функции: 1) локативная, 2) словоизменительная, 3) функция качественной характеристики действия [Шегрен, 1844, с. 182]. В трудах Вс. Ф. Миллера более подробно рассмотрены пространственные значения превербов, отмечена, но недостаточно раскрыта их видообразовательная функция, дана этимологическая характеристика [Миллер, 1881]. Как отметил в дальнейшем В. И. Абаев, приведённые В. Ф. Миллером локативные значения превербов не учитывают тот факт, что осетинские превербы указывают направление с точки зрения наблюдателя, а не абстрактно [Абаев, 1949]. Наиболее полное описание превербов в современном осетинском языке принадлежит В. И. Абаеву [Абаев, 1959; 1964].

Видообразовательной функции осетинских превербов посвящены работы Т. З. Козыревой [Козырева, 1954]. Если в перечисленных работах рассматривались отдельные их стороны, то попытка комплексного подхода (превербы как лексико-грамматическая система в языке и историческое развитие этой системы) была предпринята Р. Л. Цаболовым [Цаболов, 1957].

На современном этапе интерес лингвистов к осетинской глагольной системе не спадает [Выдрин, 2014; Левитская, 2004; 2007; Мазурова, 2014; Сатцаев, 2014; Шахингёз, 2020]. Однако, несмотря на довольно большое количество исследований, некоторые аспекты глагольной префиксации остаются не вполне ясными и на наш взгляд, недостаточно изученными. Прежде всего это относится к семантике превербов в осетинском языке, которая выходит за пределы пространственного маркирования глагола. Практически во всех исследованиях учитываются лишь локативные значения превербов. Остальные смысловые оттенки, обладающие, как правило, большей абстрактностью и отвлеченностью, из-за сложности их дифференциации остаются без должного внимания. Кроме этого, некоторые вопросы, связанные с морфологическим статусом осетинских превербов, характеризующихся определенной степенью автономности, также требуют более обстоятельного анализа.

Данное исследование посвящено подробному рассмотрению этих вопросов, которое, на наш взгляд, не может быть полным без учета диалектного варьирования современного осетинского языка.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Целью работы является сравнительно-сопоставительный анализ системы превербов в иронском и дигорском диалектах осетинского языка для составления их структурно-семантической характеристики.

В исследовании привлекаются данные двух основных диалектов современного осетинского языка: иронского и дигорского. Материалом исследования послужили языковые данные в виде записей спонтанной речи диалектоносителей, собранные авторами в ходе диалектологических экспедиций (2023—2024 годы) в места компактного проживания иронцев (г. Алагир, г. Беслан, с. Заманкул, с. Эльхотово, с. Дзуарикау) и дигорцев (г. Дигора (PCO-A), с. Лескен (PCO-A), с. Чикола (PCO-A), с. Озрек (КБР), с. Стур-дигора (PCO-A)). При анализе материала использованы методы: наблюдение, сравнительно-сопоставительный, описательный, компонентный анализ, опросы информантов, анкетирование.

3. Результаты исследования и их обсуждение = Results and Discussion

3.1. Семантика осетинских превербов

Осетинский глагол активно проявляет себя в плане образования новых единиц. Это обусловлено тем, что наряду с существительным, наречием, прилагательным «глагол весьма чутко и непосредственно реагирует на новые явления, которые имеют место в повседневной жизни общества» [Габараев, 1977, с. 66]. Одним из основных средств для выражения действий, состояний или их оттенков в современном осетинском языке является преверб.

Одной из основных функций осетинских превербов является перфективация глагола. В инфинитиве, в прошедшем и будущем времени, в причастиях они обращают несовершенный вид в совершенный. Эта система выражения совершенного вида проходит через все наклонения: не только изъявительное, но также конъюнктив, оптатив и императив [Абаев, 1964, с. 93].

Перфективирующая функция осетинского преверба достаточно хорошо изучена. В данной работе мы попытаемся более детально рассмотреть другие функции осетинских превербов. Кроме этого, нам кажется неоспоримым тот факт, что сравнительно-сопоставительный анализ системы превербов и их функций в обоих основных диалектах осетинского языка (иронского и дигорского) наиболее показателен для формулировки тех или иных выводов. В рамках данного исследования мы рассмотрим только продуктивные превербы современного осетинского языка в аспекте их диалектного варьирования.

Осетинские превербы

Иронский диалект: *a-, ba-, ær-, ærba-, ra-, ny-, (y) s-, fæ-*

Дигорский диалект: *ær-, ærba-, ba-, is-, ni-, ra-, fæ-*

Преверб *a-* в иронском диалекте обладает высокой продуктивностью. Он придает глаголам пространственное значение «...действия как удаляющегося, без дальнейшей конкретизации» [Цаболов, 1957, с. 218], при этом движение происходит изнутри наружу (говорящий находится внутри) или от

говорящего в противоположную сторону (ир. *a-hizyn* «перейти, перелезть» (ср. диг. *ba-hezun* с тем же значением); ир. *a-lidzyn* «побежать, убежать» (ср. диг. *ba-ledzun* с тем же значением)) (1); указывает на скоротечность и поверхностность действия (ир. *a-skæfyn* «украсть, утащить, увлечь, похитить» (ср. диг. *ra-skæfyn* с тем же значением); ир. *a-kæsyn* «посмотреть, поглядеть, выглянуть» (ср. диг. *ra — kæsun* с тем же значением)) (2) и, наоборот, на продолжительность и обстоятельность действия (ир. *a-cæryn* «пожить» (ср. диг. *ba-cærun / ra-cærun* с тем же значением); ир. *a-læwwun* «постоять» (ср. диг. *ra-læwwun / ba-læwwun* с тем же значением)) (3).

(1) *Læppu kært-mæ a-cæwy*

NOM = ALL = PRV — идти PST 3SG

Мальчик (юноша) во двор уходит

(2) *Batty histær a-kuyvta*

GEN = NOM = PRV — молиться PST 3SG

Старший застолья помолился

(3) *Wycy farstajyl ma xorz a-quydy kænyn qæwy*

DEM = SUPER = PTCL = ADV = PRV = мысль делать INF нужно ADV

Над этим вопросом еще нужно хорошо подумать

В дигорском диалекте преверб *a-* в настоящее время не употребляетсЯ. Его функции выполняют превербы *ra-*, *ba-*. Однако ряд дигорских слов с превербом *a-* (*arazun* «строить, наряжаться, украшать»; *atonun* «учить, показывать»), в которых произошло полное сращение преверба и глагольной основы, свидетельствуют о том, что в прошлом он был употребителен как в иронском, так и в дигорском [Грамматика..., 1963, с. 238].

Преверб *æp-* в обоих диалектах осетинского языка является продуктивным. Кроме значения совершенного вида, глаголы движения как в иронском, так и в дигорском диалекте с помощью преверба *æp-* приобретают такую сему, как указание на направление «...сверху вниз к месту нахождения говорящего лица или к известному ему месту» (ир. *æp-ævvahs wun / диг. æp-ænvahs un* «приблизиться»; ир. *æp-byryn / æp-burun* «слезть, соскользнуть, сползти, приползти (вниз)») [Грамматика..., 1963, с. 241] или же на любое движение сверху вниз, часто с оттенком завершенности действия (ир. *æp-badyn / диг. æp-badun* «присесть»; ир. *æp-hæccæ wun / диг. æp-qærtun* «наступить, настать; достаться; прибыть, приехать; в диг. кроме данных значений — «дотянуться») (4); указывает на «...тщательность, основательность действия» [Кудзоева и др., 2022, с. 3661] (ир. *æp-æncajyn / диг. æp-æncajun* «отдохнуть, успокоиться, опереться, усесться, перен. умереть (в дигорском, помимо этих значений, — перен. *прибыть*)»; ир. *æp-quydy kænyn / диг. æp-ğudi kænun* «задумать, обдумать; придумать, изобрести; припомнить, вспомнить; оказать внимание») (5); придает глаго-

лам оттенков интенсивного начинательного действия (ир. *ær-kafyn* / диг. *ær-kafun* «сплясать, станцевать»; ир. *ærkalyn* / диг. *ærkalun* «разлить, облить; насыпать, пересыпать; просыпать; свалить, сбросить»; в некоторых случаях указывает на действие, при котором предмет или явление переходит на территорию говорящего (совершающего это действие) (ир. *ærhæssyn* / диг. *ærhæssun* «принести; сослаться (на что-либо); привести (жену, пример) (ср. в диг. значение «привести (жену)» — *ærhonun* (*wosæ*»)).

(4) Ир. *Fijjæuttæ fos ær-syrdtoj*

NOM PL= GEN SG=PRV=гнать PST 3 PL

Пастухи пригнали скот

Диг. *Studenttæ gorætæj ġæwmæ ær-cudænæcæ*

NOM PL= ABL= ALL= PRV=идти PST 3 PL

Студенты приехали из города в село

(5) Ир. *Qyddagyl bæston ær-dzyrdta*

SUPER SG= ADC= PRV=говорить PST 3 SG

Обстоятельно поговорил о деле

Диг. *Zæronð læg æ beræ zintæ ær-ġudi kodta*

ADC= NOM SG = POSS 3 SG = ADV= GEN PL = PRV=мысль делать

PST 3 SG

Старый мужчина вспомнил много своих бед (сложностей в жизни)

Проверб *ba-* продуктивен в иронском и в дигорском диалектах. Локативным глаголам он придает значение направленности «внутри», с точки зрения находящегося снаружи (ир. *ba-cæwyn* / диг. *ba-cæun* «войти, зайти»; ир. *ba-lenk kænyn* / диг. *ba-nakæ kænun* «проплыть, переплыть, подплыть») или же направленности (приближения) к конкретному месту или предмету (ир. *ba-xæssæ wun* / диг. *ba-qærtun* «добраться, подъехать, подойти» (в диг. так же — дотянуться до чего-либо)) (7); направленности к поверхности чего-либо (ир. *ba-væryn* / диг. *ba-iværun* «вложить, вставить; поставить; приставить, подставить; уложить; сохранить, сберечь; похоронить, схоронить»; ир. *ba-mbælyn* / диг. *ba-mbærun* «встретиться, попасться; соприкасаться, дотронуться») (8); некативным глаголам может придавать значение «...основательности действия, с различными оттенками, из которых наиболее характерны такие, как полнота совершения действия в процессе достижения его результата, интенсивность действия или реализация его с помощью особого усилия, полная исчерпанность действия или его необратимость» [Цаболов, 1957, с. 225] (ир. *ba-kusyn* / диг. *ba-kosun* «поработать, заработать»; *ba-mbaryn* / диг. *ba-lædærun* «понять, почувствовать»; ир. *ba-qyudy kænyn* / диг. *ba-ġudi kænun* «запомнить») (9); значение начинательности действия (ир. *ba-dzuryn* / диг. *ba-dzorun* «позвать, позвонить»; ир. *ba-zmælyn* / диг. *ba-zmærun* «зашевелиться»); указывает на переход из

одного состояния в качественно другое ((ир. *ba-ḡumyḡh kænyn* / диг. *ba-ḡumih kænun* «сделать тупым, притупить»; ир. *ba-ḡyndæg wævyn* / диг. *ba-ḡyndæg un* «стать тесным, сузиться»).

(6) Ир. *Nog fatermæ ba-lidzyn*

ADC = ALL = PRV- бежать INF

В новую квартиру заехать (заселиться)

Диг. *Watmæ zærvatukk ba-tahtæj*

ALL = NOM = PRV — лететь PST 3 SG

В комнату ласточка залетела

(7) Ир. *Mad jæ syvællon qæcculæj ba-mbærzta*

NOM = POSS 3 SG = GEN = ABL = PRV — укрывать PST 3 SG

Мать своего ребенка укрывала одеялом

Диг. *Jeu suvællon innej ba-hsilḡæ kænuij*

PRN = NOM = PRN GEN SG = PRV — щипок делать PRS 3 SG

Один ребенок другого ущипывает

(8) Ир. *Dzul ba-lhænyn feroḡ kodton*

NOM = PRV — покупать INF = V PST 1 SG

(Я) забыл купить хлеб

Диг. *Læmbunæg ba-saḡæs kænæ eci farstabæl*

ADV = PRV — мысль делать IMP 2 SG = DEM = SUPER SG

Обстоятельно подумай над этим вопросом

Из последних двух превербов, описанных нами выше (*ær*- и *ba*-), в современном осетинском языке образовался единственный композитный преверб *ærba*- («новообразованный» [Цаболов, 1957, с. 225]). Продуктивен в обоих диалектах осетинского языка. Локативным глаголам придает такой смысл, как «...направленность внутрь с точки зрения находящегося внутри или издалека к месту, где находится наблюдатель» [Цаболов, 1957, с. 225] (ир. *ærba-zilyn* / диг. *ærba-zelun* «завернуть, повернуть в свою сторону»; ир. *ærba-zdæhyn* / диг. *ærba-zdæhun* «вернуться, возвратиться») (10); выражает значение внезапности действия (ир. *ærba-(j)sæfyn* / диг. *ærba-(j)sæfun* «исчезнуть, пропасть»; ир. *ærba-mælyn* / диг. *ærba-mæhun* «внезапно, скоропостижно умереть») (11); значение стремительности и интенсивности действия (ир. *ærba-zḡælɣyn* / диг. *ærba-zḡæhun* «осыпаться; нахлынуть; посыпаться»; ир. *ærba-(j)hælyn* / диг. *ærba-(j)hæhun* «быстро разрушить, разобрать, испортить»; переход из одного состояния в качественно другое (ир. *ærba-zæronɣyn* / диг. *ærba-zæronɣun* «(быстро) состариться, изнашиваться»; ир. *ærba-ḡaddæer kænyn* / диг. *ærba-mæḡḡæjɣdæer kænun* «(быстро) уменьшить»); значение направленного действия с разных сторон в одно место (ир. *ærba-ḡord kænyn* / диг. *ærba-ḡwar kænun* «собрать группу, коллектив»; ир. *ærba-mbyrd kænyn* / *ærba-mburɣ kænyn* «быстро собрать»).

Пространственное значение проверба *æрба*- частично включает в себя значения составляющих его компонентов (провербов (*æр*- и *ба*-). Однако в результате функционирования он приобрел «...отвлеченное значение быстроты совершения действия, которое не свойственно ни одному из его составляющих в отдельности» [Цаболов, 1957, с. 225].

(9) Ир. *Ahuyrgænæg činyg jæhimæ ærba-jsta*

NOM SG = GEN SG = ALL PRN = PRV — брать, поднимать PST 3 SG

Учитель взял (забрал) книгу к себе

Диг. *Beræ iwazgutæ næmæ ærba-cudæj*

ADV = NOM PL = ALL PRN = PRV — идти PST 3 SG

Много гостей к нам пришло

(10) Ир. *Tağd ærba-zyræg i*

ADV = PRV — зима быть PST 3 SG

Быстро наступила зима

Диг. *Ğæungtæ wajtağd donæj ærba-idzag æncæ*

NOM PL = ADV = ABL = PRV - полный быть PST 3 PL

Улицы быстро заполнились водой

Проверб *ra*- продуктивен в обоих диалектах. Локативным глаголам придает значение направленности действия «...изнутри наружу к месту нахождения говорящего лица или к известному ему месту» [Грамматика..., 1963, с. 239] (ир. *ra-cæwyn* / диг. *ra-cæun* «выйти»; ир. *ra-wajyn* / диг. *ra-wajun* «быстро выйти; выйти; удалиться») (12); значение обстоятельности и завершенности действия (ир. *ra-dzuryn* / диг. *ra-dzorun* «рассказать»; ир. *ra-wæræh kænyn* / диг. *ra-wæræh kænun* «расширить, стать просторнее, свободнее») (13); такую сему, как отделение, извлечение чего-нибудь, при этом, действие может быть направлено как в «...сторону говорящего, так и в другую (ир. *ra-honyn* / диг. *ra-honun* «вывести»; ир. *ra-tulyn* / диг. *ra-tolun* «выкатить»); значение «скоротечность и интенсивность действия» [Там же] (ир. *ra-shojyn* / диг. *ra-shwajun* «вытолкнуть; разг. выехать, выйти, удрать»; ир. *ra-sküjyn* / диг. *ra-sküun* «оторвать»).

(11) Ир. *Kærčytæ rajsomæj ra-wadzyn qæwy kærtmæ*

NOM PL = ADV = PRV — пускать INF = ADV = ALL SG

Кур утром нужно выпустить во двор

Диг. *Suvællon hædzaræj ra-jzöl æj*

NOM SG = ABL = PRV-далеко, дальний делать PST 3 SG

Ребенок отделился от дома

(12) Ир. *Æmyrды qæwy hicaw ra-dzyrda*

GEN SG = GEN SG = NOM SG = PRV — говорить PST 3 SG

На собрании выступил глава села

Диг. *Iron ævzagi ma beræ farstatæ ra-irtasun ġæuj*

ADC = GEN SG = PTCL = ADV = NOM PL = PRV — изучать INF = ADV

В осетинском языке еще много вопросов (проблем) нужно изучить.

Проверб ир. (y) s- / диг. is- придает локативным глаголам значение направления действия снизу вверх к месту нахождения говорящего лица или к известному месту (ир. *s-hizyn* / диг. *is-hezun* «вылезти, залезть»; ир. *s-kæsyn* / диг. *is-kæsun* «взглянуть (вверх)»; взойти (о солнце, о прорастающих растениях)) (14); придает оттенок моментальности, быстроты совершения действия или начала действия (ир. *s-kæwyn* / диг. *is-kæun* «заплакать»; ир. *s-kalyn* / диг. *is-kalun* «извергнуть, выбросить; вылить, высыпать»); значение отрыва, отделения или выделения (ир. *s-(y)skuynyn* / диг. *is-(æ)skunyn* «сорвать, оторвать; искоренить, уничтожить, истребить»; ир. *s-isyn* / диг. *is-esun* «снять, поднять, отделить»); (15); маркирует основательность, завершенность действия, переход из одного качества в другое (ир. *s-(y)styr wyn* / диг. *is-ustur un* «вырасти, стать большим»; ир. *s-syrh wyn* / диг. *is-surh un* «покраснеть»).

(13) Ир. *Histaer kuy ærbacæwa wæd qwamæ kæstaer s-ysta*

NOM SG = CON = V = CON = ADV = NOM SG = PRV — стоять OPT
PRS 3 SG

Когда старший приходит, младший должен встать

Диг. *Tukæntti ærgtæ is-hiztæncæ*

GEN PL = NOM PL = PRV — подниматься PST 3 PL

В магазинах поднялись цены

(14) Ир. *Kærdotæ s-ræğæd sty*

NOM PL = PRV — зрелый быть PST 3 PL

Груши созрели

Диг. *Dæ kōbalæ din nurtækkæ is-tondzæncæn*

POSS 2 SG = NOM SG = REF 2 SG DAT = ADV = PRV — вырывать
FUT 1 SG

Сейчас я вырву твою шею (глотку)

Проверб ир. ny- / диг. ni- продуктивен в обоих диалектах осетинского языка. Придает глаголам такие значения, как направленность действия сверху вниз (ир. *ny-(h)hizyn* / диг. *ni-(h)hezun* «спуститься; сойти вниз»; ир. *ny-(l)læsyn* / диг. *ni-(l)læsun* «потащиться (вниз); сползти»); (16); начинательность действия (ир. *ny-(n)niun* / диг. *ni-(n)neun* «занять»; ир. *ny-(k)kæwyn* / диг. *ni-(k)kæun* «заплакать»); основательность и предельность действия (ир. *ny-(s)sadzyn* / диг. *ni-(s)sadzun* «посадить»; ир. *ny-(f)fyssyn* / диг. *ni-(f)finsun* «написать»); внезапность, интенсивность действия (ир. *ny-(b)byrsyn* / диг. *ni-(b)bursun* «напасть (внезапно)»); (17); ир. *ny-vzidyn* / диг. *ni-vzedun* «пригрозить»); переход из одного качества (состояния) в другое качественное состояние (ир. *ny-stavd wyn* / диг. *ni-stavd un* «растолстеть»; ир. *ny-(s)syrh wyn* / диг. *ni-(s)surh un* «покраснеть»).

(15) Ир. *Fyr wazalæj qæcculy byn ny-(b)byrdtæn*

ADV = ABL = GEN SG = POS = PRV = ползти = PST 3 SG

Из-за сильного холода залез под одеяло

Диг. *Doni bilæmæ niccudan*

GEN SG = ALL SG = PRV = идти = PST 1 PL

Спустились к берегу воды (реки)

(16) Ир. *Sylgojmag qæræj ny-(h)hudti*

NOM SG = ADV = PRV = смеяться = PST 3 SG

Женщина громко засмеялась

Диг. *Walængi din ku ni-(z)zaridæ*

ADV = PTCL = PTCL = PRV = петь = PST 3 SG = I = NOM SG

И вдруг (этот) мужчина как запоем

Преверб *fæ*- один из самых продуктивных в обоих диалектах осетинского языка. Преверб отличается скудностью пространственных с преобладанием более отвлеченных значений. Основные значения таковы: значение осуществленного частично (не полностью) действия (ир. *fæ-tasyn* / диг. *fæ-(t)tasun* «прогнуться»; ир. *fæ-sættyn* / диг. *fæ-(s)sættun* «надломиться»); интенсивность, полнота и основательность действия (ир. *fæ-zaryn* / диг. *fæ-(z)zarun* «петь (долго)»; ир. *fæ-kusyn* / диг. *fæ-(k)kosun* «работать (долго)»); внезапное моментальное действие (ир. *fæ-gæpp kæny* / диг. *fæ-(g)gæpp kænun* «подпрыгнуть»; ир. *fæ-ræhojyn* / диг. *fæ-(r)ræhwajyn* «кольнуть»).

Частично утраченная локативная семантика преверба *fæ*- связана «...с сильным развитием его более отвлеченных значений» [Цаболов, 1957, с. 214]. Однако в дигорском обнаруживается ряд пространственных глаголов, где преверб *fæ*- «указывает на движение, направленное от говорящего, причем направление может быть разным» [Исаев, 1966, с. 83]. Примечательно, что в аналогичных глаголах иронский предпочитает преверб *a*- (диг. *fæ-(l)ledzun* / ир. *a-lidzun* «убежать»; диг. *fæ-(t)tæhun* / ир. *a-tæhyn* «улететь»; диг. *fæ-(n)næhstær un* / ир. *a-hæsyn* «отправиться»).

3.2. Морфосинтаксические признаки осетинских превербов

Известно, что «превербы в диахронической перспективе восходят, обычно, к пространственным наречиям или предлогам и на ранних ступенях грамматикализации могут иметь некоторую морфологическую самостоятельность и проявлять свойства независимых словоформ (таковы, например, “отделяемые” приставки в германских языках, в венгерском, в гомеровском греческом)» [Панов, 2012, с. 11; Дуличенко, 2005].

Осетинские превербы «...обладают ограниченной отделимостью от глагольной основы» [Аркадьев, 2015, с. 36]. Данное утверждение подтверждается несколькими факторами:

Между провербом и глагольной основой могут вклиниваться ваккерна-гелевские энклитики.

В иронском диалекте данный процесс возможен только при наличии «имперфективно-конативного» показателя *caej* [Выдрин, 2014, с. 62; Левитская, 2004], который при условии присутствия проверба может употребляться с любым типом глагола (18 а; b).

(17) а. *Fæ-caej-ta hawdtæn*

PRV = CON = PTCL-падать 1 SG

Опять чуть не упал (я)

б. *Ærba-caej-ta jyn hasta sugtæ hædzarmæ*

PRV = CON = PTCL = ENCL DAT 3 SG = нести PST 3 SG = NOM PL = ALL

Опять приносит ему (для него) в дом дрова

Здесь нужно отметить, что глаголы с конативом *caej* «...выражают либо процессуальный характер действия, между его начальным и конечным пределом, либо указывают на недостижимость предела действия вследствие его прерванности» [Левитская, 2004, с. 29]. Именно с этим связана ограниченность употребления в данных конструкциях некоторых провербов, не имеющих предельно-результативной семантики (*a-*, *ba-*, *ny-/ni-*).

В дигорском диалекте все без исключения провербы могут отделяться от глагольной основы. Между провербом и глаголом возможно вклинивание энклитических местоимений, а также различных частиц (18 а, b, c, d) [Thordarson, 1982; Абаев 1949, с. 421; Исаев, 1966, с. 83; Шахингёз, 2020].

(18) а. *Ær-mæmæ-kastæj læmbunæg*

PRV = PRN DAT 2 SG = смотреть PST 3 SG = ADV

Посмотрел на меня внимательно

б. *Ra-sæmæ-cudæj i biccew*

PRV = PRN ALL 3 SG = идти PST 3 SG = I = NOM SG

Вышел к ним (именно тот) мальчик

с. *Ba-sæ-farsta ahurgænæg*

PRV = PRN GEN 3 SG = спрашивать PST 3 SG = NOM SG

Спросил их учитель

д. *Fæ-(m) mæmæ-kæsæ estæmæj*

PRV = PRN GEN 1 SG = смотреть IMP 2 SG = ABL

Помоги мне чем-нибудь

При этом в конструкцию могут входить как два местоимения одновременно, так и частица + местоимение (19 а, b).

(19) а. *Is-min-æj-ğær kodta æ sosægdzijnadæ*

PRV = PRN DAT 1SG = PRN GEN 3SG = крик делать PST 3SG = PRN GEN 3SG = NOM

Поведал мне о своей тайне

b. *Ra-babæj-min kafaj*

PRV = PTCL = PRN DAT 1 SG = IMP 2 SG

Станцуй для меня опять

Однако в речи носителей дигорского может и не быть этого «отделения» проверба. Иначе говоря, обе формы параллельно и довольно продуктивно функционируют, не приобретая при этом никаких семантических расхождений (*Ærkastæj mæmæ læmbunæg* / PRV = смотреть PST 3 SG = ENCL DAT 2 SG = ADV; *racudæj sæmæ i biccew* / PRV = идти PST 3 SG = ENCL ALL 3 SG = I = NOM SG).

В дигорском диалекте провербы могут подвергаться редупликации и тем самым придавать глаголу различные оттенки значений. Преверб повторно вставляется после глагольной основы или же после следующих за ним энклитических местоимений или частиц. Чаще всего это происходит для смягчения императива или же, наоборот, для его интенсификации (21 а, б, с). Кроме этого, повтор проверба может выражать эмоциональное состояние говорящего, а также его отношение к собеседнику, или к тому, о чем он говорит (22 а, б, с).

(20) а. *Fæ-kkæsj-fæ (fæ-mma-din-winun kændzænæj ejæ)*

PRV = смотреть IMP 2 SG = PRV

Вот посмотришь! Он тебе еще покажет

б. *Fe-sæfæ-fe mæ razæj...*

PRV = теряться IMP 2 SG = PRV = PRN GEN 1 SG = ABL

Уйди от меня

с. *Ba-kæsj-ba eci zærondmæ*

PRV = смотреть IMP 2 SG- PRV = DEM = ALL

Загляни-ка к этому старику / Посмотри-ка на этого старика

(21) а. *Ra- mæmæ-cæwaj-ra (mæ dujneji rohs)*

PRV = PRN ALL SG = идти IMP 2 SG = PRV

Иди-ка ко мне (моя радость!)

б. *Æ nihmæ ni-(l)læwdtæj-ni (æma imæ dzorgæ)*

PRN GEN 1 SG = ALL = PRV = стоять PST 3 SG = PRV

Встал напротив него (и говорит)

с. *Fæ-(g)gæpp-kodta-fæ æma din fæwwajuj*

PRV = прыжок делать PST 3 SG = PRV

Подпрыгнул и побежал

Говоря о глагольной редупликации в обычном ее понимании, следует отметить, что это достаточно распространенное явление для обоих диалектов осетинского языка. Редупликации могут подвергаться как «...слова-ономатопы, для которых характерно ассоциативно-изобразительное вос-

приятие, так и слова с самостоятельным логико-предметным значением. При этом редупликация влечет за собой не только формальные изменения, но и семантические (интенсивность, многократность и т. д.)» [Моргоева, 2019, с. 175]. См., например, глагол ир. *æpparyn* / диг. *gældzun* «бросать, кидать» — ир. *rappar-bappar kænyn* / диг. *ragældzæ-bagældzæ kænun* и т. д. Как мы видим, при повторении происходит переход глагольной основы в именную часть сложного глагола с прибавлением вспомогательного глагола «ир. *kænyn* / диг. *kænun*».

Однако описанный выше повтор только преверба, то есть его самостоятельное использование, характерен только для дигорской, как правило разговорной, речи.

4. Заключение = Conclusions

Таким образом, в иронском варианте современного осетинского языка функционируют восемь продуктивных превербов (*a-*, *ba-*, *ær-*, *ærba-*, *ra-*, *ny-*, *(y) s-*, *fæ-*), в дигорском варианте — семь (*ær-*, *ærba-*, *ba-*, *is-*, *ni-*, *ra-*, *fæ-*). Перфектирующая функция является основной для всех осетинских превербов. Однако, кроме этого, превербы выступают определенными пространственно-ориентационными маркерами для локативных глаголов, указывая на направление движения сверху вниз, снизу вверх, из стороны в сторону на одной плоскости относительно говорящего и адресата речи. Сочетая в себе аспектуальные, локативные (направление движения) и дейктические (положение наблюдателя) значения, осетинские превербы приобрели достаточно развитую абстрактную семантику, однако все же имеющую вторичный характер, так как она является производной от первичной пространственной. Акциональным глаголам превербы могут придавать значение завершённости действия или значение перехода из одного состояния (качества) в другое. В семантике превербов иронского и дигорского диалектов существенных отличий не обнаруживается. Следует лишь отметить более развитую, по сравнению с иронским, пространственную семантику преверба *fæ-* в дигорском. Это обусловлено тем, что в иронском преверб *fæ-* частично утратил свою пространственную функцию и развил довольно сильную абстрактно-отвлеченную систему значений.

Отражением постепенного характера процесса превращения бывших древнеиранских предлогов в превербы являются некоторые морфосинтаксические признаки осетинских превербов.

Проведенное исследование позволяет говорить об ограниченной автономности осетинских превербов. Об этом свидетельствует как минимум два фактора: возможность вклинивания между превербом и глагольной основой ваккернагелевских энклитик (как в иронском, так и в дигорском,

хотя и в разной степени) и возможность редупликации проверба в отрыве от глагольной основы (только в дигорском).

Данные языковые факты можно рассматривать как элементы постепенной грамматикализации провербных единиц, на данный момент находящихся в процессе утраты своего исходного значения. При этом мы можем говорить о достаточно высокой степени спаянности провербов с глагольной основой, на что указывают определенные морфонологические изменения, происходящие в процессе присоединения.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
--	--

Литература

1. *Абаев В. И.* Грамматический очерк осетинского языка / В. И. Абаев. — Орджоникидзе : Северо-Осетинское книжное издательство, 1959. — 168 с.
2. *Абаев В. И.* Осетинский язык и фольклор / В. И. Абаев. — Москва : Изд-во АН СССР, 1949. — Т. 1. — 597 с.
3. *Абаев В. И.* Провербы и перфективность. Об одной скифо-славянской изоглоссе / В. И. Абаев // Проблемы индоевропейского языкознания. Этюды по сравнительно-исторической грамматике индоевропейских языков. — Москва : Наука, 1964. — С. 90—99.
4. *Аркадьев П. М.* Ареальная типология префиксального перфектива (на материале языков Европы и Кавказа) / П. М. Аркадьев. — Москва : Языки славянской культуры, 2015. — 352 с. — ISBN 978-5-94457-220-2.
5. *Арманд Е. Е.* Глаголы с провербами в классическом персидском языке / Е. Е. Арманд // Родной язык. — 2021. — № 1. — С. 87—102. — DOI: 10.37892/2313-5816-2021-1.
6. *Выдрин А. П.* Глагол в осетинском языке / А. П. Выдрин // Востоковедение. Историко-филологические исследования. Межвузовский сборник статей. — Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2014. — Выпуск 30. — С. 25—81.
7. *Габараев Н. Я.* Морфологическая структура слова и словообразование в современном осетинском языке / Н. Я. Габараев. — Тбилиси : Мецниереба, 1977. — 174 с.
8. *Глагольная* префиксация в русском языке : сборник статей / Под ред. М. А. Кронгауз, Д. Пайар. — Москва : Русские словари, 1997. — 220 с.
9. *Грамматика* осетинского языка. Фонетика и морфология / Под ред. Г. С. Ахведиани. — Орджоникидзе : Республиканская книжная типография, 1963. — Т. I. — 364 с.
10. *Дуличенко А. Д.* Глагольные отделяемые наречия-приставки в славянском, германском и финно-угорском как объект контактной грамматики / А. Д. Дуличенко // Studia Slavica Hungarica. — 2005. — Т. 50 — № 1–2. — С. 15—28.
11. *Исаев М. И.* Дигорский диалект осетинского языка. Фонетика. Морфология / М. И. Исаев. — Москва : Наука, 1966. — 221 с.
12. *Козырева Т. З.* Категория глагольного вида в современной осетинском языке / Т. З. Козырева : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / Т. З. Козырева. — Ленинград, 1951. — 17 с.

13. Кронгауз М. А. Приставки и глаголы в русском языке : семантическая грамматика / М. А. Кронгауз. — Москва : Языки славянской культуры, 1998. — 291 с.
14. Кудзоева А. Ф. Простые глаголы в осетинском и персидском языках в сравнительно-сопоставительном аспекте / А. Ф. Кудзоева, Чангизи Эхсан, Абдоллахи Муса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2022. — Т. 15. — Выпуск 11. — С. 3655—3663. — DOI: 10.30853/phl20220609.
15. Левитская А. А. Аспектуальность в осетинском языке : генетические предпосылки, ареальные связи, типологическое сходство / А. А. Левитская // Вопросы языкознания. — 2004. — № 1. — С. 29—41.
16. Левитская А. А. О видовой несоотнесенности в современном осетинском языке (влияние универсальных и идеознических факторов) / А. А. Левитская // Вопросы языкознания. — 2007. — № 5. — С. 89—107.
17. Мазурова Ю. В. Система превербов осетинского языка / Ю. В. Мазурова // Проблемы языка : сб. науч. ст. по мат. III конференции-школы «Проблемы языка : взгляд молодых ученых» (г. Москва, 25—27 сентября 2014 г.). — Москва : Институт языкознания РАН, 2014. — С. 149—162.
18. Миллер Вс. Ф. Осетинские этюды : Ч. 1—3 / [Соч.] Всеволода Миллера. Осетинские тексты. — Москва : Имп. Моск. ун-т, 1881—1887, 1881. — 164, III с.
19. Моргоева Л. Б. Редупликативные формы осетинского глагола в аспекте контекстной семантики / Л. Б. Моргоева // Современные исследования социальных проблем. — 2019. — № 11 (5—1). — С. 175—193. — DOI: 10.12731/2077-1770-2019-5-175-193.
20. Панов В. А. Аспектуальная функция латинских превербов : типология и диахрония : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.20 / В. А. Панов. — Москва, 2012. — 19 с.
21. Плунгян В. А. Введение в грамматическую семантику : грамматические значения и грамматические системы языков мира / В. А. Плунгян. — Москва : Российский государственный гуманитарный университет, 2011. — 672 с.
22. Сатцаев Э. Б. К вопросу генезиса осетинского глагола / Э. Б. Сатцаев // Известия СОИГСИ. — 2014. — Выпуск 13 (52). — С. 69—71.
23. Соловар В. Н. Парадигма простого предложения в хантыйском языке (на материале казымского диалекта) / В. Н. Соловар. — Новосибирск : Любава, 2009. — 264 с.
24. Татевосов С. Г. Событийная структура некоторых приставочных глаголов / С. Г. Татевосов // Вестник МГУ. Филология. — 2011. — № 1. — С. 9—25.
25. Ульссон Г. Вариативность приставок в русских видовых парах : некоторые видовые пары : некоторые дополнения к теме / Г. Ульссон // Вестник Томского государственного университета. — 2021. — № 469. — С. 44—52. — DOI: 10.17223/15617793/469/6.
26. Цаболов Р. Л. К истории осетинских превербов / Р. Л. Цаболов // Nartamongae. — 2009. — Vol. VI. — № 1, 2. — С. 191—238.
27. Шахингёз [Цорити] Э. Осетинские превербы / Э. Шахингёз [Цорити] // Кавказ-форум. — 2020. — Выпуск 3 (10). — С. 60—79.
28. Шегрен А. М. Осетинская грамматика с кратким словарем осетинско-русским и русийско-осетинским / А. М. Шегрен. — Москва : ИМЛИ РАН, 2010. — LXXX, 976 с. — ISBN 978-5-9208-0377-1.
29. Gjervold J. Prefix variation in Russian : a comparison between occasional verbs and standardized language / J. Gjervold. — Tromsø : University of Tromsø, 2014. — 90 p.
30. Hook P. E. The emergence of perfective aspect in Indo-Aryan languages / P. E. Hook // Approaches to grammaticalization. — Amsterdam : Benjamins, 1991. — Vol. 2. — Pp. 59—89.

31. Romanova E. Constructing Perfectivity in Russian : PhD Dissertation / E. Romano-va. — Tromsø, 2006. — 254 p.

32. Thordarson F. Preverbs in Ossetic / F. Thordarson // Monumentum Georg Morganstjerne. — Leiden : Brill, 1982. — Т. II. — Pp. 251—261.

Статья поступила в редакцию 02.05.2025,
одобрена после рецензирования 24.10.2025,
подготовлена к публикации 05.11.2025.

References

- Abaev, V. I. (1949). *Ossetian language and folklore, 1*. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. 597 p. (In Russ.).
- Abaev, V. I. (1959). *Grammatical sketch of the Ossetian language*. Ordzhonikidze: North Ossetian Book Publishing House. 168 p. (In Russ.).
- Abaev, V. I. (1964). Preverbs and perfectivity. About one Scytho-Slavic isoglossus. In: *Problems of Indo-European linguistics. Studies on the comparative historical grammar of Indo-European languages*. Moscow: Nauka Publ. 90—99. (In Russ.).
- Akhvlediani, G. S. (ed.). (1963). *Grammar of the Ossetian language. Phonetics and morphology, 1*. Ordzhonikidze: Republican Book Printing House. 364 p. (In Russ.).
- Arkadiev, P. M. (2015). *Areal typology of the prefixed perfective (based on the material of the languages of Europe and the Caucasus)*. Moscow: Languages of Slavic Culture. 352 p. ISBN 978-5-94457-220-2. (In Russ.).
- Armand, E. E. (2021). Verbs with preverbs in classical Persian. *Native language, 1*: 87—102. DOI: 10.37892/2313-5816-2021-1. (In Russ.).
- Dulichenko, A. D. (2005). Verb separable adverbs-prefixes in Slavic, Germanic and Finno-Ugric as an object of contact grammar. *Studia Slavica Hungarica, 50 (1—2)*: 15—28. (In Russ.).
- Gabaraev, N. Ya. (1977). *Morphological structure of the word and word formation in the modern Ossetian language*. Tbilisi: Metsniereba Publ. 174 p. (In Russ.).
- Gjervold, J. (2014). *Prefix variation in Russian: a comparison between occasional verbs and standardized language*. Tromsø: University of Tromsø. 90 p.
- Hook, P. E. (1991). The emergence of perfective aspect in Indo-Aryan languages. In: *Approaches to grammaticalization, 2*. Amsterdam: Benjamins. 59—89.
- Isaev, M. I. (1966). *Digor dialect of the Ossetian language. Phonetics. Morphology*. Moscow: Nauka Publ. 221 p. (In Russ.).
- Kozyreva, T. Z. (1951). *The category of the verb form in the modern Ossetian language*. Author's abstract of PhD Diss. Leningrad. 17 p. (In Russ.).
- Krongauz, M. A. (1998). *Prefixes and verbs in the Russian language: semantic grammar*. Moscow: Languages of Slavic Culture. 291 p. (In Russ.).
- Krongauz, M. A., Payar, D. (eds.). (1997). *Verb prefix in Russian: a collection of articles*. Moscow: Russian Dictionaries. 220 p. (In Russ.).
- Kudzoeva, A. F., Changizi Ehsan, Abdollahi Musa. (2022). Simple verbs in the Ossetian and Persian languages in a comparative aspect. *Philological Sciences. Questions of theory and practice, 15 (11)*: 3655—3663. DOI: 10.30853/phil20220609. (In Russ.).
- Levitskaya, A. A. (2004). Aspectuality in the Ossetian language: genetic prerequisites, areal connections, typological similarity. *Questions of linguistics, 1*: 29—41. (In Russ.).

- Levitskaya, A. A. (2007). On species disparity in the modern Ossetian language (the influence of universal and ideoeethnic factors). *Questions of linguistics*, 5: 89—107. (In Russ.).
- Mazurova, Yu. V. (2014). The system of preverbs of the Ossetian language. In: *Problems of language: collection of scientific articles on Mat. III conference-school "Problems of language: the view of young scientists" (Moscow, September 25—27, 2014)*. Moscow: Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences. 149—162. (In Russ.).
- Miller, Vs. F. (1881—1887). *Ossetian studies: Parts 1—3*. Moscow: Imp. Moscow. University. 164, III p. (In Russ.).
- Morgoeva, L. B. (2019). Reduplicative forms of the Ossetian verb in the aspect of contextual semantics. *Modern research on social problems*, 11 (5—1): 175—193. DOI: 10.12731/2077-1770-2019-5-175-193. (In Russ.).
- Panov, V. A. (2012). *The aspectual function of Latin preverbs: typology and diachrony*. PhD Diss. Moscow. 19 p. (In Russ.).
- Plungyan, V. A. (2011). *Introduction to grammatical semantics: grammatical meanings and grammatical systems of the languages of the world*. Moscow: Russian State University for the Humanities. 672 p. (In Russ.).
- Romanova, E. (2006). *Constructing Perfectivity in Russian*. PhD Diss. Tromsø. 254 p.
- Sattsae, E. B. (2014). On the question of the genesis of the Ossetian verb. *Izvestiya SOI-GSI*, 13 (52): 69—71. (In Russ.).
- Shakhingez [Tsoriti], E. (2020). Ossetian preverbs. *Kavkaz Forum*, 3 (10): 60—79. (In Russ.).
- Shegren, A. M. (2010). *Ossetian grammar with a short dictionary of Ossetian-Russian and Russian-Ossetian*. Moscow: IMLI RAS. LXXX, 976 p. ISBN 978-5-9208-0377-1. (In Russ.).
- Solovar, V. N. (2009). *The paradigm of a simple sentence in the Khanty language (based on the material of the Kazim dialect)*. Novosibirsk: Lyubava Publ. 264 p. (In Russ.).
- Tatevosov, S. G. (2011). The event structure of some prefixed verbs. *Bulletin of Moscow State University. Philology*, 1: 9—25. (In Russ.).
- Thordarson, F. (1982). Preverbs in Ossetic. In: *Monumentum Georg Morgenstierne, II*. Leiden: Brill. 251—261.
- Tsabolov, R. L. (2009). On the history of the Ossetian preverbs. *Nartamongae*, VI (1,2): 191—238. (In Russ.).
- Ulsson, G. (2021). Variability of prefixes in Russian species pairs: some species pairs: some additions to the topic. *Bulletin of Tomsk State University*, 469: 44—52. DOI: 10.17223/15617793/469/6. (In Russ.).
- Vydrin, A. P. (2014). Verb in the Ossetian language. In: *Oriental Studies. Historical and philological research. Interuniversity collection of articles*, 30. St. Petersburg: St. Petersburg State University Publishing House. 25—81. (In Russ.).

*The article was submitted 02.05.2025;
approved after reviewing 24.10.2025;
accepted for publication 05.11.2025.*